

КЕН ЛЮ

МИЛОСТЬ КОРОЛЕЙ

ДИНАСТИЯ ОДУВАНЧИКА

Книга 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Л 93

Ken Liu
THE GRACE OF KINGS
Copyright © 2015 by Ken Liu
Published in agreement with the author,
c/o BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского Владимира Гольдича
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

Ранее роман издавался под названием «Королевские милости».

Лю К.

Л 93 Династия Одуванчика. Кн. 1 : Милость королей : роман /
Кен Лю ; пер. с англ. В. Гольдича. — СПб. : Азбука, Азбука-
Аттикус, 2024. — 640 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-23695-0

Они очень разные — беспечный гуляка Куни Гару, главарь уличной банды, и бесстрашный воин Мата Цзинду, последний представитель благородного клана. Но во-первых, противоположности сходятся, во-вторых, на вопрос «Против кого дружите?» оба ответили бы однозначно. Их общий враг — тиран-император. Они стали лучшими друзьями в сражениях с огромными имперскими армиями, боевыми воздушными кораблями и коварными древними божествами. Но вот императорская власть свергнута, и выясняется, что Гару и Цзинду сильно расходятся во взглядах на построение мира в обескровленных войной королевствах. Между друзьями назревает размолвка, и причиной является не просто конфликт интересов, а нечто гораздо большее...

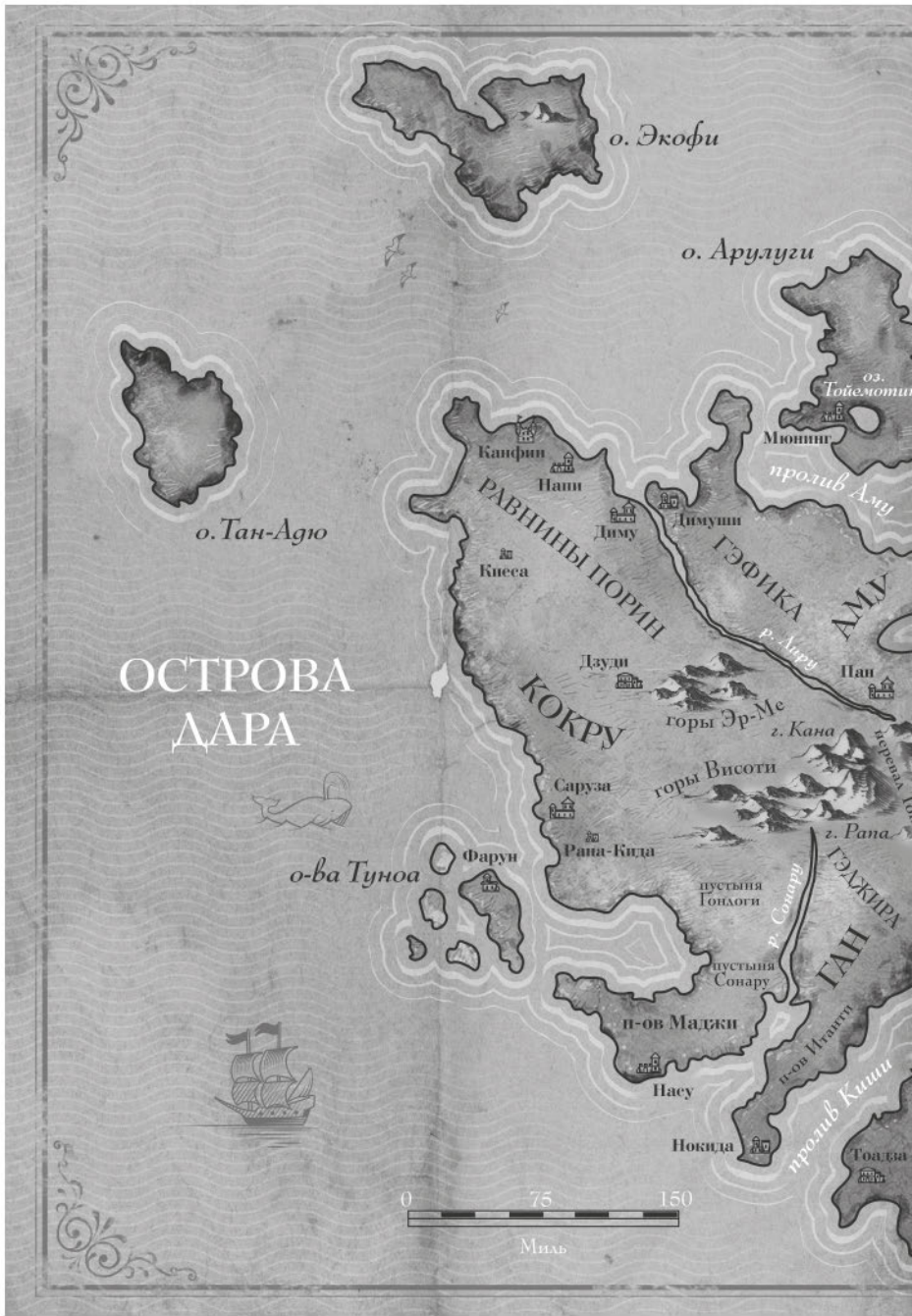
УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

ISBN 978-5-389-23695-0

© В. А. Гольдич, перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

*Моей бабушке, познакомившей меня
с великими героями династии Хань.
Я всегда буду помнить вечера, которые мы проводили вместе,
слушая рассказчиков-пиньшу по радио.*

И Лизе, увидевшей Дара прежде меня

о. Полумесяца

КСАНА

о. Дасу

о. Руи

г. Киджи

перевал Нагза

о. Большой

оз. Тутутика

ХААН

берег Луто

горы Даму

Гиншен

г. Фитовэо

залив Затин

РИМА

На-Гног

ФАСА

Боача

горы Шинга

НАГОРЬЯ

водопады Руфидзо

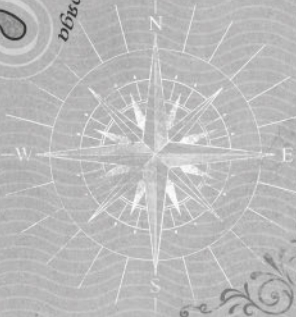
о-ва Яйя Шенкор'яда

водовороты Тацзу

п-ов Большой Палец

о-ва Огэ

о. Волчья Лапа

ПРАВИЛА ПРОИЗНОШЕНИЯ

Многие имена на дара взяты из классического ано. В данной книге при транслитерации двойные гласные не сдваиваются, а каждый произносится отдельно: например, в слове «Réfiroa» три слога — ре-фи-роа; в «Na-agoéppa» четыре слога — на-ар-оэн-на. Звук «и» всегда произносится коротко; «о» — как «о»; «ü» с точками наверху звучит как форма умляута в немецком языке или в китайском пиньинь.

Другие имена имеют разное происхождение и не содержат звуков классического ано: например, «кса» в «Ксана» или «ха» в «Хаан», но и в этих случаях каждый гласный звук произносится отдельно. Таким образом, в слове «Хаан» тоже два слога.

СПИСОК ГЛАВНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ

ХРИЗАНТЕМЫ И ОДУВАНЧИКИ

Куни Гару — юноша, предпочитающий игры учебе, предводитель уличной шайки и многое другое.

Мата Цзинду — юноша, благородный во всех отношениях, последний представитель клана Цзинду.

СПУТНИКИ КУНИ

Джиа Матиза — дочь фермера, травница, жена Куни.

Кого Йелу — чиновник в правительстве города Дзуди, друг Куни в высшем свете.

Луан Цзиа — отпрыск благородной семьи из Хаана; искатель приключений, живший некоторое время среди народа тан-адю.

Гин Мадзоти — сирота, выросшая на улицах Димуши, охотница за удачей во время восстания.

Рин Кода — друг детства Куни.

Мюи Сакри — мясник, один из самых свирепых воинов Куни.

Тан Каруконо — старый конюх в Дзуди.

Госпожа Рисана — фокусница, искусная музыкантша.

Дафиро Миро (Даф) — один из первых встал под знамена Хуно Кримы, брат Рато Миро.

Сото — домоправительница Джиа.

СВИТА МАТЫ

Фин Цзинду — дядя Маты, наставник и приемный отец.

Торулу Перинг — старый ученый советник Маты.

Тэка Кимо — еще один повстанец из Туноа.

Госпожа Мира — вышивальщица и певица из Туноа, единственная женщина, способная понять Мату.

Рато Миро (Рат) — один из первых встал под знамена Хуно Кримы, брат Дафиро Миро.

СПИСОК ГЛАВНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ

ИМПЕРИЯ КСАНА

Матидэрэ — первый император Семи Островов Дара (став королем Ксаны, получил имя Реон).

Эршии — второй император Семи Островов Дара.

Горан Пира — кастелян Ксаны, друг детства короля Реона.

Люго Круто — регент Ксаны, великий ученый и каллиграф.

Татто Намен — легендарный и почитаемый полководец Ксаны.

Киндо Марана — главный сборщик налогов империи.

ПРАВИТЕЛИ ШЕСТИ КОРОЛЕВСТВ ТИРО

Принцесса Кикоми и король Понадому (Аму) — сокровище Арулуги и ее двоюродный дед.

Король Туфи (Кокру) — в прошлом пастух; призывает всех королей Тиро к объединению.

Король Шилуэ (Фаса) — честолюбивый, но склонный к осторожности; вторгся в Риму.

Король Дало (Ган) — управляет самой богатой частью Шести королевств.

Король Косуги (Хаан) — старый, потерявший вкус к авантюрам.

Король Джидзу (Рима) — юный принц, выросший в семье рыбака.

ПОВСТАНЦЫ

Хуно Крима — лидер первых мятежников, выступивших против Ксаны.

Дзана Шигин — спутник Хуно, лидер первых мятежников, выступивших против Ксаны.

БОГИ ДАРА

Киджи — покровитель Ксаны, повелитель воздуха, бог ветра, полетов и птиц, любит путешествовать в белом плаще; его пави — сокол минген.

Тутутика — покровительница Аму, самая юная из богов, богиня земледелия, красоты и пресной воды; ее пави — золотой карп.

Кана и Рапа — сестры-близнецы, покровители Кокру; Кана — богиня огня и смерти; Рапа — богиня льда и сна; их пави — вороны-близнецы: черный и белый.

Руфидзо — покровитель Фасы, бог врачевания; его пави — голубь.

Тацзу — покровитель Гана, непредсказуемый, любитель хаоса и риска; бог морских течений, цунами и затонувших сокровищ; его пави — акула.

Лутто — покровитель Хаана, бог рыбаков, предсказаний будущего, математики и науки; его пави — морская черепаха.

Фитовэо — покровитель Римы, бог войны, охоты и кузнечного дела; его пави — волк.

**ВСЕ
ПОД НЕБЕСАМИ**

ГЛАВА 1

УБИЙЦА

*Дзуди,
седьмой месяц четырнадцатого года
правления Единых Сияющих Небес*

Белая птица, лишь изредка взмахивая крыльями, парила в чистом небе на западе.

Возможно, она покинула в поисках добычи свое гнездо, находившееся в нескольких милях отсюда, на одном из высочайших пиков гор Эр-Ме. Но день для охоты был не самым лучшим — во владения хищника на залитых солнцем равнинах Порин вторглись люди.

Тысячи зрителей стояли по обе стороны широкой дороги, выходящей из Дзуди, не обращая на птицу никакого внимания. Они пришли, чтобы увидеть императорскую процессию.

По толпе пронесся дружный вздох восхищения, когда флот гигантских воздушных кораблей императора начал грациозно перестраиваться. Все смотрели в почтительном молчании на проезжавшие мимо тяжелые боевые колесницы и мощные катапульти для метания камней, на которых висели толстые связки бычьих сухожилий. Зрители прославляли предвидение императора и щедрость его инженеров, орошавших толпу душистой водой из ледяных повозок, прохладной и освежающей в пропитанном пылью и жарким солнцем Северном Кокру.

Они хлопали в ладоши, приветствуя лучших танцоров из Шести покоренных королевств Тиро: пятьсот девушек из Фасы, обольстительно кружившихся в танце покрывал, — зрели-

ще, прежде доступное только королевскому двору в Боаме; чтыреста фехтовальщиков из Кокру, выписывавшие клинками мерцавшие холодным светом хризантемы, демонстрируя зрителям мастерство и удивительное изящество; дюжины элегантных и величественных слонов с дикого и малонаселенного острова Экофи, украшенных цветами Семи королевств, — самый крупный самец нес на спине белый флаг Ксаны, как и следовало ожидать, остальных украшали цвета покоренных земель.

Слоны были запряжены в движущуюся платформу, на которой стояли двести лучших певцов островов Дара — хор, само существование которого было невозможно до покорения Ксаны. Они пели новую песню, сочиненную великим ученым Люго Крупю в честь императорского тура по островам:

— На севере плодородная Фаса, зеленая, как глаза
 милосердного Руфидзо,
 Пастбища под ласковыми дождями, скалистые туманные утесы...

Рядом с движущейся платформой шли солдаты, которые бросали в толпу безделушки: декоративные узлы в стиле Ксаны, сделанные из кусочков разноцветной бечевки, знак Семи королевств. Узлы символизировали процветание и удачу, и зрители изо всех сил старались заполучить чудесное напоминание о замечательном дне.

— На юге замки Кокру, поля сорго и риса, светлые и темные:
 Красные — в честь боевой славы; белые — как гордая Рапа;
 черные — как скорбная Кана.

Зрители закричали с особенным восторгом, услышав строки, посвященные их родине.

— На западе прекрасное Аму, сокровищница Тутутики,
 Сияющее изящество филигранных городов, окруженных двумя
 голубыми озерами.

На востоке блистающий Ган, где цветут под покровом Тацзу
 торговля и игры,
 Богатый, как дары моря, образованный, как ученые
 в серых туниках.

За певцами снова шли солдаты, которые несли великолепные знамена, украшенные изображениями чудес Семи королевств: лунное сияние покрытых снегом отрогов горы Киджи; косяки рыбы, искрящиеся в озере Тутутика на восходе; всплывающие на поверхность крубены и киты, виды побережья Волчьей Лапы; радостные толпы на широких улицах Пана, столицы; серьезные ученые мужи, обсуждающие политику с мудрым, всезнающим императором...

— На северо-западе возвышенные хаанцы, философский форум,
Способный увидеть пути богов на желтых ракушках Луто.
В середине окруженная лесами Рима, где солнечный свет
Пронизывает древние кроны и на землю падают тени,
Острые, словно черный клинок Фитовэо.

И между каждым куплетом толпа пела вместе с певцами:

— Мы склоняем головы, склоняем головы, склоняем головы
Перед великой Ксаной, повелительницей воздуха.
Зачем противиться, зачем сопротивляться властителю Киджи,
Зачем соперничать, если мы не можем одержать победу?

Если рабские слова кого-то и беспокоили в толпе Кокру, многие из которой сражались с захватчиками из Ксаны менее дюжины лет назад, их ропот заглушило мощное пение остальных. Гипнотическое монотонное плетение звуков обладало собственной силой, словно повторение слов придавало им убедительность и делало истинными.

Но толпа еще не получила полного удовлетворения от зрелища, на которое собралась. Люди не видели главного участника шествия: императора.

Белая птица была уже заметно ближе. Ее крылья казались широкими и длинными, точно лопасти ветряных мельниц Дзуди, что помогали поднимать воду из глубоких колодцев и качать в дома богатых горожан, — слишком большими, чтобы принадлежать обычному орлу или стервятнику. Зрители начали поглядывать вверх и спрашивать себя: быть может, это гигантский сокол-минген, который пролетел более тысячи миль от своего дома на далеком острове Руи и которого специально

выпустили здесь императорские дрессировщики, чтобы произвести впечатление на толпу?

Однако императорский шпион, прятавшийся среди зрителей, посмотрел на птицу, нахмурил брови, потом повернулся и начал пробиваться сквозь толпу к временной трибуне, где собрались местные чиновники.

Предвкушение потрясающего зрелища только усилилось, когда мимо прошли императорские стражники, маршировавшие, точно колонны механических людей: глаза устремлены в одну точку, руки и ноги двигаются в едином ритме, словно это марионетки, которыми управляет одна пара рук. Их дисциплина и порядок резко контрастировали с непринужденными танцорами, прошедшими ранее.

После короткой паузы зрители одобрительно взревели, совершенно позабыв, что именно эта армия уничтожила солдат Кокру и опозорила его прежнюю аристократию. Толпа хотела увидеть зрелище, ей нравились блистающие доспехи и военное великолепие.

Птица приближалась.

— Уже близко! Уже близко!

Два четырнадцатилетних мальчика проталкивались сквозь плотную толпу, точно пара жеребцов по полю сахарного тростника.

Первым шел Куни Гару, с прямыми длинными черными волосами, завязанными в узел в стиле учеников частных академий, коренастый — не толстый, но мускулистый, с сильными руками и бедрами. Его глаза, удлинённые и узкие, как у большинства жителей Кокру, светились умом и лукавством. Он даже не пытался вести себя вежливо, расталкивая локтями мужчин и женщин, чтобы поскорее пробраться вперед, и ему вслед неслись стоны и проклятия.

За ним следовал Рин Кода, долговязый и нервный, как чайка, летящая с попутным ветром за кормой корабля, и бормотал извинения разъяренным мужчинам и женщинам, которым приходилось расступаться перед его другом.

— Куни, мне кажется, будет нормально, если мы останемся позади толпы, — сказал Рин. — Я правда думаю, что это не самая хорошая идея.

— А ты не думай, — ответил Куни. — Твоя главная проблема в том, что ты слишком много думаешь. Просто делай.

— Наставник Лоинг говорил иначе: боги хотят, чтобы мы сначала думали и только потом действовали.

Рин поморщился и уклонился в сторону, когда один из мужчин выругался и попытался его ударить.

— Никто не знает, чего хотят боги. — Куни двинулся вперед, не оглядываясь. — Даже наставник Лоинг.

Наконец они выбрались из плотной толпы и оказались рядом с дорогой, возле проведенных мелом белых линий, за которые зрителям запрещалось заступать.

— Вот это называется зрелище, — заявил Куни, глубоко вдохнув и оглянувшись по сторонам, а потом, когда мимо них прошли последние полубнаженные танцовщицы из Фасы, одобрительно присвистнул: — Прямо-таки хочется стать императором.

— Замолчи! Неужели в тюрьму хочешь?

Рин нервно огляделся, не обратил ли кто-нибудь на них внимание: Куни частенько говорил ужасные вещи, которые можно было легко принять за измену.

— Ну разве не лучше находиться здесь, чем сидеть в классе, вырезать из воска логограммы и учить наизусть «Трактат о нравственности» Кона Фиджи? — сказал Куни и положил руку на плечи Рина. — Ну признайся: ты рад, что пошел со мной?

Наставник Лоинг заявил, что не станет закрывать школу ради процессии, потому что император не хотел, чтобы дети прервали занятия, но Рин подозревал, что Лоинг принял такое решение из-за того, что ему не нравился император. Впрочем, нельзя сказать, что в основной своей массе жители Дзуди императора любили.

— Наставник Лоинг совершенно точно не одобрил бы это, — сказал Рин, хотя и сам не мог оторвать взгляда от танцовщиц в вуалях.

Куни рассмеялся:

— Если наставник отходит нас тростью за то, что прогуляли три дня занятий, давай получим за это удовольствие.

— Вот только ты всегда умудряешься придумать умные объяснения и избежать наказания, а я получаю в двойном размере!

Рев толпы достиг крещендо.

Император сидел на троне-пагоде, вытянув перед собой ноги в позе такридо и откинувшись на мягкие шелковые подушки. Только император мог сидеть так публично, потому что все остальные были ниже рангом.

Трон-пагода представлял собой пятиярусное сооружение из бамбука и шелка, стоявшее на платформе из двадцати толстых бамбуковых шестов — десять вдоль, десять поперек, — которые несли на плечах сто полуобнаженных мужчин, умащенных маслом, чтобы тела сверкали на солнце.

Четыре нижних яруса трона-пагоды заполняли изощренные блестящие заводные модели, изображавшие четыре мира: мир огня в самом низу, населенный демонами, добывающими бриллианты и золото; далее мир воды, полный рыб, морских змей и пульсирующих медуз; потом мир земли, в котором жили люди, острова, плавающие в четырех морях; и, наконец, мир воздуха на самом верху, обитель птиц и духов.

Закутанный в одеяния из мерцающего шелка, в короне — изумительном творении из золота и сияющих самоцветов, — над которой возвышалась статуэтка крубена, чешуйчатого кита и повелителя Четырех Безмятежных Морей, чей единственный рог был сделан из чистейшей слоновой кости, клыка юного слона, и чьи глаза — пара тяжелых черных бриллиантов, самых больших в Дара, взятых из сокровищницы Кокру, когда пятнадцать лет назад он пал перед Ксаной — император Манидэрэ прикрыв глаза одной рукой, прищурился, посмотрел на приближающуюся огромную птицу и громко осведомился:

— Что это такое?

У подножия медленно движущегося трона-пагоды императорский шпион сообщил капитану стражи, что все официаль-

ные лица Дзуди единодушно заявили, что никогда не видели такой странной птицы. Капитан шепотом отдал несколько приказов, и императорская стража, лучшие воины островов Дара, сплотила ряды вокруг сотни, несущей трон.

Император продолжал смотреть на гигантскую птицу, которая медленно приближалась. Она один раз взмахнула крыльями, и император, пытавшийся расслышать ее голос, заглушенный шумом возбужденной толпы, понял, что он удивительно похож на человеческий.

Турне по островам продолжалось уже более восьми месяцев. Император Мапидэрэ понимал, что должен напомнить покоренному населению о своей силе и власти, но устал. Ему не терпелось поскорее вернуться в Пан, Безупречный город, новую столицу, где можно наслаждаться собственным зоопарком и аквариумом. Там ему удалось собрать животных со всего Дара — в том числе и весьма экзотических, добытых пиратами, что плавали далеко за линию горизонта. Император хотел, чтобы трапезу готовил его любимый повар, однако был вынужден есть странные блюда, которые предлагали ему в каждом новом месте — возможно, лучшие деликатесы с точки зрения местной аристократии, — но его утомляла необходимость ждать, пока дегустаторы попробуют каждое из них, чтобы проверить, не отравлено ли, а потом неизбежно оказывалось, что еда слишком пряная или острая для его желудка.

Но самое главное, ему было скучно. Сотни вечерних приемов, которые устраивали местные чиновники и сановники, сливались в бесконечные однообразные топи. Где бы он ни появлялся, заверения в преданности и декларации смирения звучали одинаково. Часто у него возникало ощущение, что он каждый вечер сидит среди зрителей в театре и смотрит один и тот же спектакль, только роли играют разные актеры в разных костюмах и декорациях.

Император наклонился вперед: странная птица оказалась самым интересным зрелищем за прошедшие месяцы. Теперь, когда она подлетела ближе, он смог разобрать детали, и оказалось, что это... вовсе не птица, а огромный змей из бумаги, шелка и бамбука, вот только веревки, которая тянулась бы за ним

к земле, не видно. Под змеем — могло ли такое быть? — висела человеческая фигура.

— Интересно...

Капитан императорской стражи помчался наверх по изящным спиральным ступенькам внутри пагоды, перескакивая сразу через две или три.

— Ренга, нам следует принять меры предосторожности.

Император кивнул.

Носильщики опустили трон-пагоду на землю, и императорская стража остановилась. Лучники заняли позиции вокруг пагоды, а щитоносцы собрались у подножия, чтобы создать временное убежище и стену из огромных сомкнутых щитов, похожую на черепаший панцирь. Император постучал ногами по настилу, чтобы кровь начала снова циркулировать и он смог встать.

Толпа почувствовала, что остановка не была запланирована, и зрители задирали головы вверх, стараясь увидеть мишень, в которую целились лучники.

Диковинная парящая конструкция находилась всего в нескольких сотнях ярдов над ними.

Человек на змее потянул за несколько свисавших вниз веревок, птица-змея внезапно сложила крылья и нырнула к трону-пагоде, преодолев оставшееся расстояние за несколько мгновений. Человек издал пронзительный крик, от которого толпа содрогнулась, несмотря на жару:

— Смерть Ксане и императору Мипидэрэ! Да живет вечно великий Хаан!

И прежде чем кто-то успел отреагировать, человек со змея метнул огненный шар в трон-пагоду. Император смотрел на приближающуюся опасность, слишком ошеломленный, чтобы пошевелиться.

— Ренга!

Капитан стражи мгновенно оказался рядом с императором, одной рукой толкнул старика с трона, а другой со стоном поднял тяжелое кресло из железного дерева, покрытое золотом, превратив его в гигантский щит. Шар разорвался, ударившись о трон, и на землю полетели обломки — шипящие и горящие сгустки смолы, потом последовали новые мелкие

взрывы, и все вокруг охватило яростное пламя. Несчастные танцовщицы и солдаты отчаянно закричали, когда липкая горящая жидкость пролилась на их тела и лица, которые мгновенно поглотили огненные языки.

И хотя тяжелый трон защитил капитана стражи и императора, несколько слабых огненных языков сожгли большую часть волос капитана, а также сильно опалили правую сторону лица и руку, однако император не пострадал, хоть и испугался.

Капитан бросил трон, поморщился от боли, наклонился и закричал ошеломленным лучникам:

— Стреляйте по готовности!

Он выругал себя за то, что стражники целиком и полностью подчинялись приказам: это вело к утрате инициативы, — но прошло так много времени с момента последнего покушения на жизнь императора, что все стали жертвами фальшивого чувства безопасности. Капитан стражи сказал себе, что непременно внесет два существенных улучшения в подготовку стражников — если сохранит свою должность после такой неудачи.

Лучники выпустили стрелы. Убийца потянул за веревки змея, сложил крылья и описал крутую дугу, уходя в сторону. Стрелы начали дождем падать на землю, не причинив убийце никакого вреда.

А тысячи танцоров и зрителей превратились в объятую паникой вопящую толпу.

— Я же говорил тебе, что это плохая идея! — Рин отчаянно озирался по сторонам, пытаясь найти хоть какое-то укрытие, а в следующее мгновение взвизгнул и отпрыгнул в сторону, спасаясь от упавшей стрелы. Рядом замертво упали два человека — из их спин торчали стрелы. — Мне не следовало лгать твоим родителям и подтверждать, что школа закрылась. Твои планы всегда приводят к тому, что я оказываюсь виноват! Нам нужно бежать!

— Если ты побежишь, а потом споткнешься и упадешь в такой толпе, тебя затопчут, — сказал Куни. — Кроме того, все пропустишь!

— О боги, мы погибнем!

Еще одна стрела ударила в землю менее чем в футах от них. Вокруг падали люди, пронзенные стрелами.

— Но пока мы живы.

Куни, метнувшись к дороге, вернулся со щитом, который бросил один из солдат, и закричал, подняв щит над их головами и заставив Рина присесть на корточки рядом с собой.

— Прячься!

Стрела со звоном ударила в щит и отлетела в сторону.

— Госпожа Рапа и госпожа Кана, с-с-спасите меня! — пробормотал Рин, крепко зажмурив глаза. — Если я уцелею сегодня, то обещаю всегда слушаться маму и никогда не прогуливать школу, буду повиноваться мудрым наставникам и постараюсь держаться как можно дальше от сладкоречивых приятелей, которые норовят увести меня...

Но Куни уже выглядывал из-за края щита.

Всадник воздушного змея несколько раз резко согнул ноги, заставив змея дважды взмахнуть крыльями, и тут же взмыл ввысь, быстро набирая высоту, затем натянул поводья, развернулся и снова устремился к трону-пагоде.

Император, оправившись от испуга, уже спускался вниз по винтовой лестнице, однако успел преодолеть лишь половину пути до основания трона и находился между мирами огня и земли.

— Ренга, прошу, простите меня! — Капитан стражи подхватил императора на руки и сбросил на землю.

Солдаты внизу уже успели растянуть длинный кусок прочной ткани, император упал на него, его несколько раз подбросило вверх, но он несколько не пострадал.

Куни успел увидеть императора прежде, чем над ним сомкнулась стена щитов. Годы воздействия алхимической медицины — он принимал особые лекарства в надежде продлить жизнь — разрушили тело императора, и, хотя ему было всего пятьдесят пять, выглядел он на тридцать лет старше. Однако Куни больше всего поразили полуприкрытые глаза на морщинистом лице: глаза, в которых он прочитал удивление и страх.

Звук рвущейся плотной ткани за спиной заставил Куни оторваться от созерцания императора, и он увидел, что воздушный змей снова устремился вниз.

КЕН ЛЮ

ДИНАСТИЯ ОДУВАНЧИКА

Книга 1

МИЛОСТЬ КОРОЛЕЙ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Александр Яковлев
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валерий Камендо, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 08.02.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

H-ZNF-32649-01-R